

Уголок рта Бань Сюэ уже был переполнен черной кровью, и наконец он разжал руку, чтобы удержать кошелек, но Янь Сань наступил на него одной ногой и слегка дернул, и его рука была разбита в пюре.

"Ах!" Баньсюэ не мог не выдохнуть от боли и бросил умоляющий взгляд на свиту на лестнице.

"Бесполезные вещи", - свита посмотрела на Линь Цинъюя, который все еще сидел там, и сказала, - "Твой яд вообще бесполезен".

"Яд полезен, посмотри на нее". Линь Цинъюй кивнул подбородком на полуснег, который уже начал скатываться на землю, и улыбнулся: "Для меня она просто бесполезна".

"Неужели ты думаешь, что со своими трехногими кошачьими стражами и этими мобами ты сможешь нас победить?" Свита холодно фыркнула.

Ван Сюань яростно встал, затем бросился к Линь Цинъюю и сказал: "Возьмите меня в заложники!".

"Я тоже могу быть заложником". Чэн Цзя также не спеша встал перед ней и сказал.

"Они взяли взрослых в заложники, братья отступают!" Чжан командир крикнул снизу, а затем сразу же повел своих людей в угол, вскинул оружие и присел на корточки.

"Брат, ты такой скучный!" Чэнь Лян, стоявший в углу, безмолвно посмотрел на него и сказал.

"Давай, сражайся со своим парнем, десять жизней бесполезны! Эй, тот, кто сказал тебе смотреть, мы все здесь сидим на корточках!" сказал командир Чжан, а затем жестом приказал своим десяткам братьев подойти ближе.

"Убейте их!" Последователь махнул рукой, и еще двадцать мертвецов в черном вышли из каюты внизу и бросились к морякам.

"Спускайтесь, я приду сверху". легкомысленно сказал Янь Сань.

Тень Тринадцатой Тени и Десять Теней Второй уже слетели вниз и приветствовали мертвецов.

Следующие внезапно превратились в группу!

"Сражаться вчетвером в одиночку? Кто ты? Старший брат?" с улыбкой спросила Мэй Сяо.

"Я?" Янь Сань медленно достал длинный меч и улыбнулся: "Янь Сань".

Все четверо смотрели в пустоту, а Янь Сань уже двинулся с места.

Его длинный меч нарисовал сеть мечей, и между вспышками его фигуры, он сначала заставил двоих наверху, а когда двое отступили, он повернулся и заставил двоих внизу, дух меча был как радуга, и четверо Это был стремительный рывок, а затем я обнаружил, что меня прижали к палубе.

"Так, а теперь давайте повеселимся". Вложив длинный меч в ножны и бросив его обратно в руку Су Му на втором этаже, Янь Сань медленно вытащил оба меча, его глаза стали красными, а его убийственная аура резко возросла. Сражающийся человек отступил на три метра.

"Бабушка! Дун Люшуй, ты не говорил, что на этой лодке есть Янь Сань!" заплакала Мэй И.

"Разве это не просто Яньсан? Сто тысяч таэлей серебра, ха-ха, мы четверо все еще боимся, что не сможем его достать?" Дун Люшуй рассмеялся и сказал. Эти четверо тоже считаются первоклассными мастерами на арене, хотя они и не вошли в список лучших мастеров. Если вы хотите говорить о рейтинге, то самых сильных мечников и фехтовальщиков здесь меньше 20, но с силой четырех человек, даже десять лучших мастеров тоже могут сражаться, не говоря уже о мертвом Янь Сане.

"Все, пошли!" холодно сказал Цзянь Куан.

Меч безумный и меч зачарованный сошлись, два меча сражались, как два феникса в танце, рисуя великолепную сеть мечей, маленький сливовый хлыст пронесся с печальным свистом, а скимитар в руке Дун Люшуя вращался и летел, обдавая холодным холодом.

Дух меча свистнул намерение меча, принесся убийственную ауру, подобную радуге, приближаясь к Янь Сану, неподвижно стоящему в центре.

На губах Янь Саня появилась усмешка, а его орлиные глаза смотрели на движение длинного меча, как на электричество. Когда длинный хлыст и скимитар атаковали, его фигура внезапно переместилась, и два меча оказались на мече безумного меча. Величественная внутренняя сила ударила прямо в тело меча, и двое мужчин разинули рты.

Они почти не могли удержать рукояти мечей, и сердца их одновременно заколотились, но прежде чем они очнулись, мечи надавили на лезвия. Приближаясь, они прочертили трещину на лезвии.

как это возможно! Оба были потрясены одновременно. Хотя их мечи были не так хороши, как у Янь Саня, но для Минг Лу было невозможно так поцарапаться. Более того, Янь Сань держал в руках не Минг Лу, а два коротких меча.

Они оба одновременно отступили с одинаковой мыслью, а затем скрестили мечи.

Янь Сань усмехнулся, из кончиков его пальцев вырвалось сильное внутреннее дыхание, ударившее в след меча, а затем он крутанулся, длинный хлыст взметнулся в его сторону, а короткий меч в левой руке метнул скимитар. Фэй, его рост подскочил, развернулся и бросился к идиоту с мечом, который был ошеломлен сломанным клинком. Взмахом кинжала уклонившемуся в сторону идиоту-меченосцу оторвало руку.

В глазах всех, кто находился наверху, было только то, что Янь Сань внезапно исчез. Когда он появился вновь, один из людей в белом уже сломал руку и с криком упал на землю.

Кинжал Янь Саня повернулся в его руке, затем рубанул по его телу и снова прыгнул на него.

Раздался звон металла, закричал ветер, а когда пять человек снова разделились, Дун Люшуй сломал ногу.

"Сначала убейте Янь Саня!" - крикнул стоявший на лестнице свитский, затем с ухмылкой обернулся и сказал Ван Сюаньчжи: "Сын мой, злодей обиделся".

"Что ты собираешься делать?" Ван Сюаньчжи оттолкнул Линь Цинъюя и резко крикнул.

"Пока ты будешь убивать ее, ее подчиненные, естественно, остановятся". Свита взяла руку Ван

Сюаньчжи, толкнула его, и из его рукава выпал короткий меч, пронзив Лин Цинъюя.

Чэн Цзя шагнул вперед, но один человек оказался быстрее, и золотые волосы затрепетали перед ним. Скимитар в руке Су Му уже выдержал удар кинжала свиты, а меч Се Сабуро оказался под ребрами свиты.

Врезался.

Лин Цинъюй отвел Чэн Цзя на несколько шагов назад, а свита в недоумении посмотрела на двух подростков перед ним и упала.

"Ты в порядке?" спросил Ван Сюаньчжи, и, увидев, что тот качает головой, Линь Цинъюй перевел взгляд обратно вниз.

Большая часть запретных войск упала на землю, мертвецы в черном также были убиты и ранены более чем наполовину.

Фигура Янь Саня упала с воздуха, и энергия меча в его руке ударила по упавшей свите, полностью убив его, а затем, растирая тело, бросилась к Мэй.

Чэн Цзя посмотрел на Янь Саня глубоким взглядом. Даже если бы два подростка не предприняли никаких действий, Янь Сань уже перемахнул через него. В такой ожесточенной битве он все еще время от времени поглядывал наверх?

Двое из них были брошены, а оставшиеся двое - не противники Янь Саня. Фигура Янь Саня пронеслась мимо, и из нее брызнула кровь. После того, как Цзянь Куан тоже упал на землю, Идянь Мэй вдруг закричала: "Хватит. Я сдаюсь!"

Не успел он договорить, как меч Янь Саня достиг его горла, и он прошептал: "Раз Сян Яньсань показал свое оружие, он должен знать, что под мечом Янь Саня нет живого рта". Вышел.

Не останавливаясь, Янь Сань бросился на группу мертвецов, и тогда мертвецы действительно стали просто мертвецами.

Трупы на палубе были повсюду.

Чэнь Лян щелкнул своим длинным ножом и стряхнул бусинки крови. Он с восхищением смотрел на человека, который медленно шел ко второму этажу.

Ши Фан подбежал к палубе, осмотрелся и громко спросил: "Янь Сань, можно ли спасти этих трех человек?".

"Ты спасен?" спросила Ин Шисань рядом с ним.

Ши Фан посмотрел на него. Хотя он все еще был в тонусе, он определенно не выживет. Он сказал: "Экономическая эффективность спасения не высока. Пойдемте, пойдемте, ребята, покажите мне".

"Я в порядке." Янь Сань улыбнулся, глядя на обеспокоенные глаза Лин Цинъюя.

Увидев, что на его теле действительно кровь других людей, Линь Цинъюй повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Сюаньчжи, его выражение лица было немного запутанным. Судя по выступлению Ван Сюаньчжи, он вообще не знал действий своих людей, но теперь он привлек к

делу всех смертных. людей.

"Ван Сюаньчжи, ты родной отец своего отца?" Линь Цинъюй не мог не спросить, сдерживаясь некоторое время. Твои подчиненные могут до такой степени предъявлять свои претензии, что к тебе отец относится гораздо хуже.

Лицо Ван Сюаньчжи было бело-черным, он кусал губы и не мог говорить. В момент опасности он хотел лишь защитить жизнь Лин Цинъюй, но когда он очнулся, его люди погибли по всему полу, и это было слишком.

"Моя голова, у нас с братом Ваном есть задание, поэтому я попрошу вас разобраться с ним здесь". Чэн Цзя закончил говорить и остановил Ван Сюаньчжи, чтобы поприветствовать своих маленьких слуг, которые ничего не сделали, и первым вернулся в хижину.

"Эй! Чэнь Лян! Позволь мне сказать тебе, что мы уже достаточно долго сидим на корточках". Увидев, что Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи ушли, Чжан Командующий сказал Чэнь Ляну.

"Почему я не видел тебя три года, у тебя все еще такие мягкие ноги?" Чэнь Лян ударил тыльной стороной ножа по своим золотым доспехам и сказал.

"Я повиновался указаниям мастера Чэна. Мастер Чэн сказал, что он не может сражаться против твоей головы, или мы можем выделиться, если найдем время!" недовольно сказал Чжан Тунлин. Господин Чэн по-прежнему мудр, эти королевские убийцы настолько свирепы, что их не убивают люди напрямую! К счастью, я не попал не в ту команду!

"Пусть они отдохнут, а когда корабль войдет в глубокое море, очистите его". Линь Цинъюй улыбнулся Чэнь Ляну.

Медленно потягивая чай, Чэн Цзя ждал, пока Ван Сюаньчжи успокоится.

Кулаки Ван Сюаньчжи были крепко сжаты, а мысли в его сердце сильно ворочались.

До его прихода отец только сказал, что нужно взять больше людей для дополнительной опасности, но он не ожидал, что они будут сражаться с этой идеей, и даже служанка, которую дала его мать, использовала ее. Ядовитые, неужели они не подумали о том, что он и Чэн Цзя будут делать в случае неудачи? Только ради лодки!

"Молодой господин", - прошептал Цинь Ань на ухо Чэн Цзя: "Я помню, кто такой Янь Сань, Хун Лу Янь Сань, убийца номер один в мире несколько лет назад. Просто, хотя он был знаменит несколько лет назад, он все еще не существует силы, которая может убить этих четырех человек одновременно."

Чэн Цзя сделал небольшую паузу. Матросы на этом корабле были проверенными в боях солдатами, а охранники - первоклассными мастерами. Неудивительно, что она хотела сказать, что непобедима на море.

"Сюаньчжи, я думаю, что глава Линь все же благополучно отправит нас в чужие страны, но что мне сказать после возвращения? Тебе так повезло".

Все три тени получили некоторые травмы, Линь Цинъюй отвез их отдохнуть каждую, а затем внимательно осмотрел Янь Саня и подтвердил, что на нем всего несколько незначительных царапин, что очень его успокоило.

На второй день, когда солнце снова осветило Фэншэнь, палуба уже была чистой. Оставшиеся имперские солдаты сняли свои доспехи и прогуливались по палубе, а оставшаяся свита Ван Сюаньчжи и мелкие чиновники миссии были плотно закрыты. В своей собственной каюте.

Подумав о человеке, который вчера вечером решительно стоял перед ним, Линь Цинъюй внутренне вздохнул и пошел стучать в дверь Ван Сюаньчжи.

Дверь открыл молодой человек, стоявший рядом с ним на пороге. Линь Цинъюй посмотрел на молодого человека, который полусидел на кровати, полулежал в белом одеянии и безучастно смотрел в узкий иллюминатор. На боковом лице Цинцзюня появилось выражение растерянности, и он позвал: "Принц Принц".

Ван Сюаньчжи медленно обернулся, улыбнулся ей и спросил "В чем дело?".

Хотя это была всего одна ночь, изящная и грациозная гордость небес, казалось, пережила много превратностей, и в его глазах был след усталости.

"Я знаю, что это не имеет к тебе никакого отношения, и я могу справиться с этим только так". прошептал Линь Цинъюй.

"Как я могу винить тебя?" Ван Сюаньчжи слабо улыбнулся.

"Я здесь, чтобы пригласить тебя на ужин, идешь?"

Ван Сюаньчжи слегка покачал головой, Линь Цинъюй вздохнул, затем взял поднос у Сум, вошел в каюту, поставил поднос на стол и сказал: "Тогда вы можете поесть".

Линь Цинъюй тихо удалился, Ван Сюаньчжи посмотрел на несколько блюд на столе и миску с густой кашей, медленно пошевелил телом, взял миску и палочки и сделал глоток каши.

Каша густая, наваристая, с тонким ароматом, тает во рту.

Видя, как Ван Сюань потягивает кашу, Сяо Си почувствовала облегчение.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2525956>